

НАТАЛЬЯ ПРОХОРОВА ▶

Академия дизайна республики

Генезис истории архитектуры древнего Кыргызстана

Abstract

Nucleation process architecture of the ancient Kyrgyzstan, the historical forms and patterns of organization skusstvennogo space, which originated in the bowels of a nomadic society.

К е у в о р д с: barrows, nomads, burial structures, genesis, places of worship

Абстракт

В статье идет речь о процессе зарождения архитектуры древнего Кыргызстана, об исторических формах и закономерностях организации искусственного пространства в недрах кочевого общества.

К л ю ч е в ы е с л о в а: курганы, кочевники, генезис, погребальные сооружения, культовые сооружения

В «Всеобщей истории архитектуры» в специально посвященном томе об «Архитектуре древнего мира» рассмотрены общие закономерности генезиса древнего зодчества, но архитектурные памятники древнего Кыргызстана там даже не упомянуты (*Всеобщая история архитектуры*, 1969 г.). Более того, в известных работах В. Нусова, В. Курбатова и Е. Писарского история древней архитектуры Кыргызстана вмещается не более чем на двух страницах.

Доктор архитектуры Р.С. Мукимов приходит к выводу о том, что «что все архаические формы организации пространства могут

войти в историю архитектуры как генетические факторы, а это напрямую связано с последовательным формированием архитектурно-строительной деятельности человека. Если так ставить вопрос, то даже формы освоения членами общины созданного природой готового для жилья пространства пещеры или же поверхности стоянок можно считать зачатками архитектурно-строительной деятельности (Омуралиев, Тентиев, Ташкулов, 2002, с. 12).

Для такого рассмотрения генезиса истории архитектуры Кыргызстана имеются достаточные основания. Как свидетельствуют исследования ученых-историков более чем три десятилетия назад, на территории современного Кыргызстана развернулась строительная деятельность человека. В последующем здесь были построены многочисленные культовые, жилые, производственные сооружения; возникли города, имеющие большую историко-архитектурную ценность.

В изучение древней архитектуры Кыргызстана внесли существенный вклад ученые – историки и археологи: В.В. Бартольд, А.Н. Бернштам, Ю.А. Заднепровский, М.Е. Масон, Г.А. Брыкина, А.К. Абетеков, Б.Э. Аманбаева, К.И. Ташбаева и другие. Они создали познавательную-эмпирическую базу для архитектурно-исторических исследований, рассмотрели типы временных стоянок, пещер, места изготовления каменных орудий труда и в целом определили этапы освоения первобытным человеком высокогорных долин, урочищ и предгорных зон Тенир-Тоо и Ферганы.

Естественно, что процесс зарождения архитектуры древнего Кыргызстана был обусловлен внутренними и, в некоторой степени, внешними причинами – *социально-историческими, строительно-техническими, природно-климатическими и другими*. Среди объективных причин, для характеристики зарождения зодчества в древнем Кыргызстане можно выделить пять узловых моментов.

Во-первых, важным моментом зарождения истоков зодчества является переход при помощи строительной деятельности и стремления к устойчивому порядку в бытовых процессах и культовых ритуалах от приспособления естественно созданных пространств (пещер) к искусственному. В стоянках и пещерах, обнаруженных и изученных археологами в разных уголках Тенир-Тоо, можно проследить

исторические формы и закономерности организации искусственного пространства, ставшего объективным условием жизнедеятельности первобытного общества (общин и племенных групп). Призрачные контуры архитектуры, с определенной долей условности, стали вычерчиваться древними людьми с упорядочивания полузамкнутого пространства пещеры и гротов.

Во-вторых, возникновение собственно архитектурных объектов стало возможным в результате резкого усовершенствования строительной деятельности в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Прежде всего, это проявилось в строительстве архаических типов жилых домов – глинобитных одно-двух – и многокомнатных строений и землянок (полуземлянок) с бревенчатым каркасом (Ошское поселение, чувская и андроновские культуры). В немалой степени способствовало развитию строительных умений сооружение погребальных конструкций, разравнивание площадки для стойбища (вертикальная планировка), огораживание его территории земляным валом, камнями и т.д.

В-третьих, еще одной важной составляющей генезиса архитектуры является изобретение конструкции глинобитной стены (из сыпцового кирпича, пахсы, глиняных блоков), деревянных опор покрытий, а также – частично каменных конструкций. Все это вместе способствовало строительству оседлых поселений, где, кроме жилых зданий, стали возводиться хозяйственные помещения, культовые сооружения, загоны для скота (таш-коро). Более существенный процесс произошел при возведении массивных крепостных стен из глины для укрепления территорий крупных поселений (Шоробашат).

Прокладка ирригационных арыков и каналов в земледельческих оазисах юга, сооружение переправ через них, открыли дорогу к ведению крупных строительных работ (Узгенский канал). А это привело к развитию специальных умений по планировке и выработке особого объемно-конструктивного и, в целом, пространственно-функционального мышления у древних строителей.

В-четвертых, духовной причиной возникновения зодчества древнего Кыргызстана явились формирование мифологического сознания среди собирателей – охотников, скотоводов, первых земледельцев – в процессе обживания и освоения высокогорных, пред-

горных и долинных ландшафтов Тенир-Тоо и Ферганы, а также различные религиозно-мистические, космологические и эстетические представления отдельных общин, использовавших архаические формы жилища, погребения для их символического воплощения. Это связано также с ростом эстетических потребностей и художественно-образного мышления. В целом развитие изобразительных, орнаментальных, пластических видов искусства древних земледельцев и кочевников объективно привело к превращению примитивных строений и простой созидательной строительной деятельности в один из видов искусства, т.е. в архитектуру.

Пятый фактор, это постоянный процесс трансляции опыта строительства и архитектурных приемов извне. Регулярные миграции больших кочевых объединений (например, усуней, юэчжей, гуннов и др.) с казахстанских степей, Алтая, Монголии, Восточного Туркестана, северных регионов Китая и Индии, проникновение общинных групп со стороны Иранского нагорья, Памира, Афганистана (через горные перевалы), великое переселение народов, волна которого достигла Кыргызстана, не проходили бесследно для развития архитектуры. Следует заметить, что в качестве переносного жилища древние кочевники использовали юрту, «чатыр» и «алачык» еще до н.э. Стереотипные формы планировки пространства временных поселений, военных ставок и лагерей, тяготеющие к круглой (центрической) структуре были свойственны им еще в первой половине I тыс. до н.э. Об этом свидетельствуют своеобразные шедевры древней архитектуры и искусства, такие, как «горный храм» Саймалы-Таш, памятники Сулайман-Тоо, сакские курганы (Чон-Дёбё), каменные сады (Чолпон-Ата) и, конечно же, кыргызская юрта.

Курганные захоронения. Из всех первобытных религиозных воззрений в древности погребальный культ получил самое широкое распространение.

Некоторые ученые считают погребальный культ самой древнейшей формой религии. Содержание погребального культа является духовно-пространственной основой формирования погребальных сооружений, начиная от самых примитивных (могильная яма) до наиболее сложных (мавзолеей, некрополь).

Практически во всех древних культурах погребальный культ предполагал строительство специальных сооружений, а сам процесс строительства составлял необходимое звено погребального ритуала. В этом отношении история Древнего Кыргызстана не составляет исключения.

Важнейшим фактором эволюции архитектуры погребально-культурных сооружений является развитие форм (способов) погребения.

Изучение археологических материалов и литературных источников позволяет увидеть трансформацию форм погребения в Древнем Кыргызстане, которые затем претерпели существенные изменения в средневековой культуре.

Формы погребения показывает способы обращения к умершему, которые становится устойчивой традицией в рамках той или иной культуры. У каждого отдельного народа, населявшего территорию Древнего Кыргызстана, практически был свой способ погребения. Сакские курганы отличаются от древнетюркских погребений не только внешне, но и изнутри, хотя те и другие кочевники вели сходный кочевой образ жизни. Существенно рознятся от них «перевернутые» хуннские курганы (Омуралиев, Тентиев, Ташкулов, 2002, с. 116).

Как известно, различные типы погребальных сооружений сложились еще в каменном веке. Первобытные люди в каменном веке для захоронения преимущественно использовали примитивные могильные ямы, «каменные ящики», нередко расщелины скал, иногда наземные формы захоронения. Первые признаки или зачатки архитектурного осмысления формы погребального сооружения можно заметить в так называемом «кургане». Это искусственно созданная из массы камней или грунта некая возвышенность над подземным или наземным погребением или каменная ограда вокруг места захоронения.

Пространство вокруг курганов расставлено, театрализовано, маркируется на свой и чужой мир. Образ мира корректируется на «квадратуру круга», четырехугольный *Отуген* в центре мира, о чем свидетельствуют рунические тексты памятников, характер освоения пространства, планировочная структура сооружений. Четырехугольный *Отуген* в центре мира тюрков трансцендентен к узловым обозначениям (камень, балбал, изваяния и тп.) курганов, ориентации по

странам света, вертикально стоящим каменным изваяниям стражам мира (своего от чужого, враждебного).

Можно считать, что курган является наиболее специфичным видом наземного погребального сооружения, характерного для Древнего Кыргызстана.

Изучение курганов скифов-саков Евразии началось лишь в XIX веке. В начале XX века уже были известны конструкции могил и особенности погребального обряда древних кочевников. В результате сложился устойчивый стереотип о курганах, как о больших кучах земли (насыпях) над могилами скотоводов, охотников, степняков.

Изучение сако-усуньских курганов на территории Кыргызстана было начато В.В. Бартольдом в конце XIX века (1897 год). В конце 30-х годов М.В. Воеводским и М.П. Грязновым впервые археологическим методом были изучены курганы древних усуней, которые находятся на восточном побережье Ыссык-Кёля (Челпекская Каракольская группы курганов).

В дальнейшем раскопки курганов саков и усуней проводили в Ыссык-Кёльской котловине Л.П. Зяблин (1955), Д.Ф. Винник (1982), В.П. Мокрынин (1975), А.К. Абетеков (1978), Л.Р. Кызласов (1972) и другие.

В Ошском оазисе изучены археологами два некрополя сакского времени: «Тудейкан», расположенный в 10 км к западу от Оша, включает в себя 22 каменных полусферических насыпей (А.Н. Бернштам, 1947), «Озгор II» находится в 10 км к югу от Оша, состоит из 25 курганов (Ю.А. Заднепровский, 1980).

Наибольшее количество сакских курганов обнаружено в Алайской долине и предгорной зоне юго-западной Ферганы. Ю.Д. Баруздин (1954) открыл эталонный памятник катакомбно-подбойной культуры – некрополи (могильники) Кара-Булак и Тура-Таш (I–IV вв. н.э.) (*История Киргизской*, 1984, с. 118).

Археологи И. Кожомбердиев (1975), Н. Горбунова (1961), К. Ташбаева (1981) и другие подвергли изучению курганы и некрополи Кетмен-Тюбе. Здесь выделяются так называемые «длинные» курганы и компактные некрополи, состоящие из цепочек крупных курганов, вокруг которых бессистемно расположены насыпи меньших размеров. «Насыпи курганов, в основном земляные или каменно-земляные округлой формы. Захоронения совершались в простой грун-

товой яме овальной или прямоугольной формы, ориентированной в основном по линии запад-восток. Очень часто могильные ямы имели перекрытия из дерева, а в северных стенках имелись ниши, в которых ставился погребальный инвентарь».

Сако-усуньские курганы Чуйской долины (А. Абетеков) внутреннего Тянь-Шаня (Д. Табалдиев, К. Ташбаева) также дали богатый материал для изучения культуры кочевого населения Древнего Кыргызстана. Древние кочевники (усуни) в Чуйской долине в основном ставили погребальные сооружения на северных склонах Кыргызского Ала-Тоо, возле горных рек в ущельях Джиламыш, Каинды, Сокулук, Кегети, Ала-Арча и других. Курганы здесь образуют цепочки, ориентированные часто по линии север-юг, запад-восток. Диаметр курганов колеблется от 10 до 20 м, при высоте до 1,5 м, они датируются III в. до н.э. – I в. н.э. Наземную часть кургана усуни в основном укрепляли каменными концентрическими кругами. Обрамление подножия курганной насыпи является наиболее устойчивой традицией погребального обряда кочевого населения Кыргызстана, которая продолжалась около 2 тыс. лет (до IV века).

В конце V в.н.э. основная масса тянь-шаньских кыргызов переселяется в Енисейский край. Здесь кыргызы оставили за собой специфические захоронения, так называемые «чаатасы» «Жоо ташы», т.е. «Вражеский камень») (Омуралиев, 2003, с. 14).

Минусинская котловина («Мин-Суу») – окруженная горами степная территория на среднем Енисее (Хакасия и Красноярский край) даже сегодня буквально усеяна вертикально вкопанными каменными идолами. Это остатки древних кыргызских курганов с надгробиями (здесь имеются также наскальные изображения). В результате археологических работ было установлено, что в бронзовом веке у населения Минусинской котловины практиковались одни, а в эпоху железа – другие погребальные обряды. Если в бронзовом веке погребения были в невысоких ящиках из плитняка, обведенные кромlechами, то в эпоху железа скифские кочевники начали сооружать огромные по диаметру и высоте искусственные холмы-курганы с вкопанными с четырех сторон каменными, штопанными, вертикальными монолитами.

Курганы енисейских кыргызов, которые называются «чаатасами», были изучены археологами С.В. Киселевым, Д.А. Евтюховой в 1938–

–1940 годах (копенский, уйбатский чаатасы). Они считали, что в системе расположения чаатасов – каменных курганов можно видеть отражение внутренней общественной структуры кыргызского древнего государства. Большие чаатасы, по существу, являются родовыми захоронениями. Основную часть некрополя занимает несколько больших, до 30–40 м. в диаметре, каменных курганов, тесно расположенных цепочкой, один вслед за другим, вокруг больших группировались средние и маленькие диаметром 3–5 м. маленькие курганы не располагаются среди больших, так как это не отвечало общественному положению умерших.

Одной из основных особенностей чаатаса является устройство прямоугольного или квадратного «дома мертвых», обнесенного вертикальными каменными глыбами высотой до 3 м. Вокруг чаатасов ставились надмогильные камни, с эпитафией на орхоно-енисейском алфавите и рисунками. Кроме этого возле чаатасов были найдены археологами тайники, содержащие высокохудожественные изделия из золота и серебра. По всей видимости, обряд погребения здесь был в виде трупосожжения.

В отличие от енисейских кыргызов, тянь-шаньские кыргызы ставили у могилы так называемые «балбалы», считает А.Н. Бернштам, опираясь на китайскую летопись. Балбалы по его мнению, являются «нарисованным обликом покойного», а количество убитых им врагов отмечали врытыми в землю камнями. Этот обряд начался с эпохи объединения тюрко-язычных кочевых народов в VI веке.

В структурном отношении крупные сакские курганы имели земляную насыпь, обходные коридоры, рвы, валы, каменную ограду, жертвенное место, иногда место для разведения огня, каменные идолы и другие элементы; под землей – погребальную камеру с жертвенниками, сооруженными из каменных плит, столбов, перекрытыми бревнами, гробницы, наклонный входной коридор и множество ритуальных предметов.

Историко-культурная ценность изучения курганов состоит в том, что они являются важнейшими материальными источниками, позволяющими «воссоздать» предметный мир, социальную иерархию, строительную и в целом культуру кочевого населения Древнего Кыргызстана.

Изучению курганов Евразии посвящены специальные работы А.А. Бобринского, Б.Ю. Рыбакова, Б.А. Городцева, Д.Я. Самонвасова, А.А. Формозова, М.П. Грязнова, Ю. Шилова и многих других.

Символы солнца появляются в самых древних курганах в виде кольцевых кромлехов. А.Н. Бернштам считал, что круглая выкладка кургана из камней (типа кромлех) символизирует Солнце: значит, древние кочевники – саки и усунь – поклонялись солнцу (существовал культ солнца). Кольцо камней вокруг кургана одновременно символизирует форму космоса (вселенной). Зримый образ космоса, небесный миропорядок наиболее концентрированно мог выражаться в геометрической форме погребального сооружения.

Символика солнца и солнечно-зодиакальный календарь впервые появились у древнейших кочевников и материализовались в планировке и форме курганов.

На территории Кыргызстана имеется множество курганных некрополей, составляющих основу кульгово-мемориальной архитектуры древнего периода. Они, как памятники истории и архитектуры, отражают достигнутый уровень строительства, генезис погребально-культового обряда, а найденные в них материальные элементы свидетельствуют о характере культуры и социальных отношениях в обществе.

Для понимания ценности и адекватного восприятия архитектурных особенностей того или иного некрополя необходима их классификация в зависимости от историко-культурного времени (время возникновения), социально-этнической идентификации, учета территориально-региональной привязанности и в конечном итоге все это зависит от характера планировочной организации и объемно-пространственного построения.

По сравнению с отдельным курганным сооружением некрополь («могильник») является более сложным пространственным образованием (нередко своеобразным архитектурным ансамблем).

Погребальное архитектурно-строительное дело кочевников развивалось в контексте всей кочевой культуры. Это хорошо можно проследить на некоторых сакских комплексах Тянь-Шаня (*История Киргизской*, 1984, с. 153). Вокруг кургана сооружались квадратные каменные оградки, ориентированные по сторонам света и устроен-

ными входами на востоке и западе. Тем самым как бы моделировался путь человека как путь солнца, которое рождается на востоке, движется по куполу небосвода и умирает на западе.

Этнографические и фольклорные материалы помогают раскрыть семантику этого пространственного членения древнего архитектурного комплекса. Так, например, известно, что тор в юрте занимает старший в семье, а место у двери – младшие и «чужие», притом, что юрта устанавливается входом на восток. Точная ориентация в пространстве была очень важна для кочевника, т. к. в основе его трудовой деятельности лежал динамизм *передвижения*. И части света, у него были связаны с понятиями *пути*: восток означал путь вперед; запад, соответственно, назад; юг и север, соответственно, направо и налево. Все эти соответствия четко прослеживаются в жилище кочевников – юрте, где левая сторона – женская, а правая – мужская.

При сооружении сакских курганов также обыгрывалось представление о верхнем и нижнем мире через понятие «жер-суу (земля-вода)», поскольку часто некрополь (могильник) устраивался вдоль рек. Исследуя тюркскую культуру, С.Г. Кляшторный писал: «В пределах ландшафтной схемы йер-суб воспринимается как плоскость, обязательно атрибутируемая вертикалью – сакрализованной горной вершиной (ыдук баш) или целой горной системой» (Кляшторный, 1977, с. 49). Искусственно созданные «горы» – курганы, осуществляли эти представления о пространстве Родины, причем сакрализованном пространстве. В кургане, в погребальной камере, – жилище мертвых, т.е. в опрокинутом мире, – вещи распределены в зеркальном порядке: справа от погребенного посуда (женское), а слева – оружие (мужское).

Курганные ансамбли по расположению курганов в пространстве их планировочную структуру можно разделить на следующие типы (Насиридинова, 2007, с. 82):

1. *Линейная структура* – наиболее распространенный тип, который часто называется в археологических отчетах курганной цепочкой. Эта структура имеет различные вариации. Курганные сооружения могут располагаться по одной линии либо несколько из них по ориентации вытянуты в одну линию.
2. *Доминантная структура* – один или несколько курганов-доминант вокруг или в ряду которых скомпонованы все другие

объекты. Например: курганные ансамбли Чон-Дёбё, у озера Сон-Куль.

3. *Распределенные*, т.е. распределенные по маленьким центрам, или сгруппированные, в итоге составляющие единый ансамбль.
4. *Ковровая структура* – составлена из различных геометрических тел-круг, квадрат, эллипс и т.д.
5. *Симметричные*, где выявлена ось, относительно которой существуют левые, правые стороны.
6. *Центрические* – вокруг относительно крупного кургана скомпонованы периферийные курганы.
7. *Скомбинированные* из нескольких типов планировочных структур.
8. *Хаотичные*, не имеющие каких-либо отчетливых структур.
9. *Полузамкнутая, огороженная структура*, некоторые каменные ограждения и каменные изваяния вокруг курганных ансамблей.

Архитектурные конструкции, как оболочки включают в себя устойчивый, надежный микрокосм номада, включенный в макрокосм, что, несмотря на внешний, динамичный и опасный образ жизни, позволяет создать устойчивость всему существованию.

Древнейшие чистилища. Для древнего периода человеческой истории была характерна не расчлененность форм общественного сознания (религии, искусства, идеологии), среди которых важную роль играли культовые обряды, обычаи и мифорелигиозные представления. Они могли воплощаться в художественных произведениях, фольклоре, а также в специальных сооружениях или своеобразных пространственных формах.

На территории Кыргызстана имело место распространение различных ранерелигиозных, т. е. языческих, воззрений (тотемизм, магия, фетишизм, шаманизм и др.) свойственных первобытной культуре. Особое почтение отводили культурам предков, вождей и огня (Тентиев, Омуралиев, 2003, с. 5).

В целом, в истории кыргызов и Кыргызстана можно выделить три категории культово-религиозных объектов: *сакральные* (священные) места; *погребальные* сооружения и *некрополи*; религиозно-культовые центры в городах (поселениях).

К первой категории памятников можно отнести наиболее ранние, так называемые «горные храмы-святилища»: Саймалы-Таш, отдельно стоящую скалу в с. Араван, священную гору Сулайман-Тоо в городе Ош и у истоков рек, скал. Сакральностью обладают наскальные изображения, наиболее ранние петроглифы на валунах.

Самый известный памятник бронзового века в Кыргызстане Саймалы-Таш («узорчатые камни») датируется историками III тыс. до н.э., расположен на трудно доступном плато Ферганского хребта (3000 м над уровнем моря) у истоков реки Кек-Арт, куда ведут лишь горные тропы.

Этот удивительный памятник наскального искусства Кыргызстана, создан коллективным творчеством многих поколений древних охотников, скотоводов, шаманов на протяжении почти четырех тысячелетий (Помаскина, 1972, с. 14).

Саймалы-Таш – самое крупное из подобных каменных галерей. Другие, такие как Чили-Сай (Ош обл.), Сурот-таш (Араван), Терген-таш (Алай), Съретъ (Баткен), Чыймыл-таш (Кара-Кулджа), каменно-пространственные образования Чолпон-Ата, Бостери у села Курское, «восьмикаменники» озера Сон-кель также сказочно и реалистично повествуют об образе жизни древнего населения Тянь-Шаня (Нусов, 1971, с. 7–8).

Не менее значительным ландшафтно-культовым памятником является Сулайман-Тоо, который, по всей вероятности, еще на рубеже неолита и эпохи бронзы превратился в особо почитаемую культовую гору среди населения Ферганского оазиса. Сулайман-Тоо – это естественно-ландшафтное образование в виде цельного горного массива конусовидной формы, занимает площадь около 5 га (высота 175 м). Священный ореол Сулайман-Тоо занимает в мифо-космогонических представлениях древних жителей Ферганы одно из центральных мест, наряду с культурами тотемных животных, коня, небосвода, солнца, огня, предков и вождей.

Космогонический лейтмотив о «коне-солнце-небе» на протяжении эпох остается стержневым в культурах народов региона. Об этом свидетельствует наличие божества- лошади у желтых уйгуров, якобы управляющего солнцем и луной. Ассоциация коня с солнцем у евразийских народов имела два аспекта, которые вскрыл Н.Я. Марр:

с одной стороны, это – заря-лошадь, т.е. *восходящее солнце*, но с другой стороны, неизбежно, это лошадь – *заходящее солнце*, «символ загробного мира, самой смерти». Борьба этих двух коней-антагонистов (черный и светлый)-ипостасей дня и ночи, смерти и жизни, нашли отражение в эпической традиции, и погребальных ритуалах народов региона (Ажигали, 2002, с. 417).

Культ горы непосредственно связан с культом пещеры и камня. Для древних людей Сулайман-Тоо представлялся как сакральный центр мира, «мировая гора», через которую проходит вертикальная ось: на вершине обитают боги, под горою злые духи, а посередине – человеческий род. Гора как бы соединяет небо и землю, покровительствует людям и защищает от всевозможных бед, поэтому близость к горе как бы обеспечивает им безопасность. Поклонение горе и жертвоприношение духам горы обеспечивали гармонию человека с окружающим миром.

Вышеизложенное определяет необходимость дальнейшего изучения погребально-культурного зодчества Кыргызстана с его историческими особенностями, неповторимой культурной спецификой, как историко-культурного феномена, зародившегося в недрах кочевого общества.

Литература

- Ажигали, С. Е. (2002). *Архитектура кочевников – феномен истории и культуры Евразии (памятники Арало-Каспийского региона)*. АЛМАТЫ. НИЦ «ФЫЛЫМ».
- Кляшторный, С. Г. (1977). *Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках* // ТСб. – Москва, 1981.
- Марр, Н. Я. (1933). *Термины из абхазо-русских этнических связей. «Лошадь» и «тризна». (К вопросу о племенном происхождении средиземноморского населения)* (Т. 5, Избр. Работы). Москва–Ленинград.
- Насиридинова, А. М. (2007). *Сакральная архитектура кочевого мира*. Бишкек.
- Нусов, В. (1971). *Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней*. Фрунзе.
- Омуралиев, Д. Д. (2003). *Краткая история архитектуры Кыргызстана*. Бишкек.
- Омуралиев, Д., Тентиев, Ж., Ташкулов, У. (2002). *Архитектура Древнего Кыргызстана*. Бишкек.

- Помаскина, Г. А. (1972). Наскальные рисунки Саймалы-Таша как отражение первобытного искусства и религии. В: *Памятники Кыргызстана*. Фрунзе.
- Тентиев, Ж. Т., Омуралиев, Д. Д. (2003). Сакральное пространство памятников древности на территории Кыргызстана. *Диалог цивилизаций. II*.
- . (1984). *История Киргизской ССР* (Т. 1).